
Влияние программ восстановительного правосудия на самосознание подростков- правонарушителей¹

Великоцкая А.М., педагог-психолог, ведущий восстановительных программ, специалист подразделения «Работа с правонарушениями подростков» ЦСПАиРП «Перекресток» МГППУ (volchonok78@mail.ru)

В рамках специальных и прикладных отраслей психологии, в социологии, криминологии и других гуманитарных науках чаще всего рассматриваются проблемы детерминации преступного поведения (криминальная агрессия, мотивация криминального поведения, влияние социальной среды на формирование личности и поведение преступника, гендерные аспекты преступности и т. п.). Такого рода исследования в основном направлены на выявление негативных факторов, приводящих к преступлению и, по возможности, на снижение их воздействия. В данной работе мы рассматриваем теоретические вопросы психологии самосознания подростков-правонарушителей и анализируем случаи из практики проведения программ восстановительного правосудия на базе ЦСПАиРП «Перекресток» МГППУ, направленных, в первую очередь, на восстановление отношений подростка-правонарушителя и его ближайшего окружения. В данной работе представлен анализ влияния программ восстановительного правосудия на самосознание подростков-правонарушителей на основе случаев из практики. Проведен теоретический анализ проблемы самосознания подростков, в частности, самосознания подростков-правонарушителей, их представлений о себе и отношения к ситуации правонарушения.

Ключевые слова: самосознание подростков, конфликтная ситуация, профилактика девиантного поведения подростков, восстановительный подход, восстановительная программа, семейная конференция, медиация.

Социально-психологические исследования последних лет показывают некоторые негативные характеристики социальной позиции российских подростков: инфантилизм как отсутствие осознанных и самостоятельных решений в значимых областях жизни, перенос ответственности за свою жизнь, социальная апатия, дефицит смысла будущего, гедонистическое и ситуативное восприятие своей жизни. Все это проявления, которые еще Э. Эриксоном были названы «спутанностью идентичности» [6].

---

¹ Статья подготовлена к печати в рамках проекта МГППУ "Детство под защитой: германо-российский обмен опытом в области ювенальных технологий" по гранту Гете-института в рамках Года Германии в России 2012/13.

Я-концепция большинства подростков-правонарушителей, часто страдающих психическим инфантилизмом, отличается от Я-концепции более социализированных подростков и может быть охарактеризована как «деформированная». У подростков-правонарушителей часто недостаточно развиты функции прогноза и планирования деятельности как в ситуативном плане, так и на уровне субъективной картины жизненного пути. Подростки-правонарушители меньше склонны описывать себя через социальные роли и давать себе личностные характеристики, у них часто отсутствуют определения, относящиеся в своей компетентности и самореализации, они чаще говорят о своих привычках и действиях («я курю», «я люблю кататься на электричках») [3].

Степень позитивности Я-концепции повышается под влиянием благоприятных суждений со стороны внешнего окружения, под влиянием неблагоприятных Я-концепция становится негативной. Это происходит с помощью процесса интериоризации: оценки индивида, даваемые ему «извне», становятся его собственными [4]. Так внешние условия влияют на внутренние (интериоризированные) представления человека о себе.

Подростки-правонарушители менее склонны включать себя в группу со значимыми другими, и в первую очередь это касается значимых взрослых: матери, отца, учителей. Гораздо чаще они включают себя в группу с друзьями, знакомыми, соседями и т. д. При этом у них в меньшей степени развита способность к дифференцированному описанию себя, рефлексии и социальной идентификации, чем у более социализированных сверстников [3].

Тем не менее, даже в ситуации социальной депривации и дефицита ресурсов существует феномен смены привычных криминальных моделей поведения молодежи на социально одобряемые. Это позволяет считать, что совершение преступлений предопределяется и запускается одними факторами, а удержание от них – другими, что предполагает иной, позитивный, ресурсный подход к изучению проблемы [5].

Р.В. Чиркина в своем исследовании факторов удержания от криминальных действий в уголовно-провоцирующих ситуациях [там же] выделила девять факторов, представляющих собой мотивационные установки на удержание от повторного правонарушения, выбор которых испытуемые делали, оценивая свой реальный опыт.

1. *Значимый другой* (готовность ради кого-то отказаться от совершения криминальных действий).

Эту роль играли матери, любимые, вся семья, дети – в нескольких случаях удержание происходило ради «себя самого». В единичных случаях в качестве референтного лица названы были психолог, учитель, представитель общественной организации, коллеги по работе и даже жители родного поселка.

2. *Наличие важной и осознанной цели*, достижение которой после совершения преступления будет невозможно, например, стать военным или уехать на ПМЖ за границу, не потерять работу или жилье, закончить обучение и т. п.

3. *Здоровый смысл, рациональная и прагматическая оценка последствий вероятного деликта* (результат не соответствует затраченным усилиям и вероятным потерям, недоверие к поделщикам, осознание «провальности» затеи).

4. *Стремление избежать санкций* (страх мести со стороны потерпевших, боязнь попасть в тюрьму).

5. *Моральные соображения* (совесть, сочувствие потенциальной жертве, нежелание причинить боль, идентификация с жертвой, осознание данного преступления как греха).

6. *Лень, нежелание напрягаться, апатия, отсутствие интереса к «делу»* («неохота было»).

7. *Осторожность, разумная трусость* (умение избежать опасной ситуации, игнорировать провокации).

8. *Наличие других вариантов поведения для достижения желаемого* («зачем красть, если можно заработать», «вернуть свое можно через суд, не прибегая к мордобою» и т. п.).

9. *Внешнее вмешательство* (кто-то удержал, позвонил телефон, спугнули).

Кроме того, в процессе исследования были установлены значимые связи факторов сдерживания с возрастом, полом, уровнем образования, опытом пережитого насилия и характером социальной поддержки. Чем трагичнее пережитой опыт, тем менее склонны испытуемые при принятии решения об удержании от правонарушения принимать во внимание мнение *значимых людей*, руководствоваться *привлекательной целью*, использовать *умение избежать опасности* и избирать *другие способы* достижения желаемого. Таким образом, можно предположить, что наличие ресурса социальной поддержки, в роли которого выступают не только члены семьи и другие действительно близкие люди, но и общественные организации и социальные программы, может являться важным фактором, удерживающим от совершения повторного правонарушения.

Работа с подростками-правонарушителями в ЦСПиРП «Перекресток» МГППУ строится на основе применения программ восстановительного правосудия.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации [1].

Основой восстановительной медиации является создание условий для диалога между «обидчиком» и «жертвой», в результате которого стороны находят свое собственное решение для сложившейся ситуации. Целью восстановительного реагирования на ситуации правонарушений и конфликтов с участием несовершеннолетних является запуск такого процесса, направленного: на интеграцию детей и семей в общество;

- вовлечение в разработку и реализацию решения по поводу правонарушения и семейных ситуаций людей, которых эта ситуация непосредственно касается;
- заботу об интересах жертв преступлений.

Исходя из этой цели, определяются задача и роли специалистов. Главная задача специалистов – создать пространство полноценного участия в этом процессе ближайшего социального окружения и самого ребенка, а также осуществления восстановительных действий по отношению к ребенку и потерпевшему.

Как мы видим, в технологию проведения восстановительной медиации заложена идея восстановления ресурса социального окружения для подростка-правонарушителя, поэтому программа обладает большим развивающим потенциалом для самосознания подростка, и случаи из практики это подтверждают.

В одном из случаев мы работали с подростком-правонарушителем, который в состоянии сильного алкогольного опьянения напал на девушку в подземном переходе, сильно избил ее и отобрал у нее сумку. Когда мы начали работу с этим случаем, мы столкнулись с тем, что значимые люди в окружении подростка настроены по отношению к нему крайне недружелюбно.

Женя был воспитанником интерната, и из разговора с администрацией мы поняли, что его считают чуть ли не «закоренелым преступником», а причина кроется в агрессии его отца, находившегося в местах лишения свободы из-за нападений на женщин. Отношение администрации к участию подростка в программе восстановительного правосудия было достаточно скептическим, с пессимистичными прогнозами, но нам разрешили попробовать.

Каково же было наше удивление, когда в первой же беседе подросток поделился тем, что испытывает сильное чувство стыда перед потерпевшей девушкой и очень хочет с ней поговорить. Он не спрашивал нас, какой ему грозит срок или о чем его будут спрашивать на судебном заседании, он попросил договориться о встрече с потерпевшей. Ему повезло – девушка, пострадавшая в этой ситуации, согласилась на участие в программе и на встречу с ним.

Из бесед с Женей стало понятно, что ситуация его преступления оказалась для него самого достаточно травматичной. Причиной этой ситуации предположительно могла стать тяжелая психическая травма, пережитая им в детстве. Подросток не помнил ничего из самой ситуации нападения, помнил только, как оказался около перехода и как возвращался в интернат.

Важным моментом и результатом восстановительной медиации являются *восстановительные действия* – это может быть принесение извинения со стороны «обидчика» и прощение со стороны «жертвы», обещание «обидчика», что он больше такого не совершит, договоренности между сторонами о возмещении ущерба [там же]. Для подростка-правонарушителя возможность совершить такие действия очень важна, так как это возвращает его в активную позицию по отношению к ситуации, когда он сам может что-то предпринять.

В нашей ситуации Женя в процессе медиации, совершая такие восстановительные действия, как принесение извинений потерпевшей и обещание, что ситуация не повторится, посредством последующих реальных договоренностей и поступков попытался восстановить справедливость и тем самым контроль над своей жизненной ситуацией в целом. В договоре о заглаживании вреда мы прописали шаги, которые может предпринять подросток, чтобы девушка получила обещанную сумму. Для подростка было важно, что он мог участвовать в процессе передачи суммы, так как фактически ущерб возмещала администрация интерната, и было понятно, что у него самого таких денег нет. Мы договорились, что он сам сообщит потерпевшей, когда интернат соберет эту сумму и будет готов ее передать.

Психолог интерната, который также присутствовал на медиации, с удивлением заметил, что картина события в рассказе потерпевшей выглядела совсем не так, как он думал. Психолог был уверен, что Женя был не один, а с друзьями, и что причиной нападения было желание Жени «погеройствоваться» перед ними. И до встречи психолог, видимо, даже не пытался узнать о ситуации подробнее.

Администрация интерната уже после подписания договора о заглаживании вреда и заключения договоренностей с потерпевшей пыталась «помешать» заочному участию Жени в передаче денег, объясняя это тем, что интернату «важно, чтобы он прочувствовал свою вину до конца». Нам предлагали сделать все так, чтобы подросток не знал, что потерпевшая получила деньги, и чувствовал себя виноватым перед ней. Здесь нам важно было настоять на четком соблюдении пунктов договора, иначе для Жени снова бы сложилась ситуация, в которой он бы не знал, что произошло. В итоге нам удалось убедить администрацию интерната, что все прописанные шаги необходимы и важны, Жене разрешили поговорить с потерпевшей, и он узнал, что она получила деньги.

Таким образом, в данном случае программа восстановительного правосудия не только позволила загладить причиненный вред, но и помогла подростку восстановить некоторое доверие со стороны значимого для него социального окружения. Это помогло ему выполнить пункты заключенного договора и удержаться от повторного правонарушения.

В некоторых случаях программа восстановительного правосудия изначально направлена на восстановление системы социальной поддержки. Такой программой является *семейная конференция*. На настоящий момент разработаны две ее основные модели, очень близких друг к другу. Первая модель – «Семейная конференция по принятию решения», вторая – «Семейная конференция как программа восстановительного правосудия». Основное их различие – задействована ли для решения вопроса одна семья или участвуют две семьи, находящиеся в конфликте.

Важно отметить, что в Новой Зеландии «Семейная конференция как программа восстановительного правосудия» является частью процесса правосудия и применяется для решения вопросов заглаживания вреда потерпевшей стороне, если преступление совершил несовершеннолетний. На такой конференции могут быть разработаны рекомендации для рассмотрения в суде, как следует действовать в отношении несовершеннолетнего в данной ситуации [2].

Организуя семейную конференцию как программу восстановительного правосудия, мы акцентируем внимание членов семьи подростка-правонарушителя на том, что у них как у семьи достаточно ресурсов, чтобы помочь подростку решить свои проблемы. Такую форму программы можно назвать расширенной медиацией с включением семей правонарушителя и потерпевшего. Она может быть проведена в ситуации, когда и обидчики и пострадавшие являются несовершеннолетними.

Так, в одном из случаев практики нашей Службы по работе с правонарушениями подростки-правонарушители встретились в подъезде с ребятами, которые пришли на день рождения к их общей знакомой. Они были не знакомы с этими ребятами, и им не понравилось, как приехавшие гости себя ведут и как выглядят: они выглядели как «челочки» (длинные челки, яркая стильная одежда, серьги). Поэтому обидчики приняли потерпевших за молодых людей нетрадиционной ориентации и стали им угрожать. Испугавшись, потерпевшие выбежали из подъезда и пытались убежать через дворы, но так как они плохо знали район, в отличие от обидчиков, их быстро догнали, избili и ограбили.

Когда мы начали проводить встречи с обвиняемыми подростками и их законными представителями, выяснилось, что семья одного из обидчиков хочет встретиться с семьей одного из потерпевших. Семьи были очень похожи – обоих подростков воспитали отчимы, которые на предварительных встречах «сокрушались», что их сыновья «не могут постоять за себя» и «никак не повзрослеют». Мы понимали, что семьи найдут общий язык, и решили организовать встречу.

На встрече, когда семьи наладили общение друг с другом, и та и другая стороны пришли к выводу, что и потерпевший подросток, и обвиняемый в равной степени несут ответственность за то, что произошло.

Подросток-потерпевший, по мнению семей, был недостаточно осторожен, когда согласился поехать на празднование дня рождения в незнакомый район и в незнакомую компанию в позднее время. Семьи обсудили тему подростковых субкультур, так как именно стиль одежды и прическа потерпевшего подростка стали причиной конфликта. Выяснилось, что потерпевший подросток не относил себя к какой-то определенной субкультуре, а просто считал, что «это красиво». К моменту встречи у него уже была другая прическа, он перестал подкрашивать волосы и изменил стиль в одежде, так как после ситуации правонарушения стал серьезно относиться к тому, как выглядит, и, главное, какое впечатление производит на окружающих и своих сверстников.

В этом случае программа восстановительного правосудия помогла подростку более осознанно отнестись к тому, как воспринимают его другие. В подростковом возрасте для человека важно быть включенным в какую-либо группу сверстников. Группа диктует способы поведения, внешний вид, стиль жизни. Такое огромное значение группы сверстников не может не отразиться на Я-концепции подростка. Для него становится важным знать, каким его видят окружающие, что они о нем думают, и этот его образ в глазах других часто отличается от его собственного представления о себе. Так и в этом случае при обсуждении увлечений подростков и их дальнейших планов выяснилось, что подросток-правонарушитель с грубоватыми, на первый взгляд, манерами увлекается музыкой и пробует писать стихи, а

худенький и немного женственный подросток-потерпевший серьезно задумывается о занятиях спортом.

Иногда в контексте правонарушения важно восстановить ресурс доверительных отношений в семье для социализации подростка и профилактики повторных правонарушений.

Наша коллега, проводившая работу с подростком-правонарушителем, сообщила, что у подростка существуют проблемы «на улице»: он продолжает находиться в криминализованной среде, где происходит распространение наркотиков, возможно, сам употребляет наркотики, и такая ситуация может привести к повторным правонарушениям. При этом подросток неохотно делится на встречах этой информацией, но у него есть желание обсудить ее с семьей. Это была семья молдаван, достаточно большая и дружная, у них был свой бизнес, они поддерживали друг друга и «дружно воспитывали» нашего клиента. Подросток ценил отношения со своими близкими, хотел поговорить о своей ситуации с дядей, но боялся, что этим разговором он добавит проблем семье, и ему перестанут доверять.

В этой ситуации и при подготовке конференции, и во время ее проведения большую роль играли культурные традиции семьи. На предварительных встречах мы много времени уделяли списку участников: члены семьи долго обсуждали, приглашать ли дядю, о котором говорит подросток, так как он был «не из семьи» (муж тети), приглашать ли бабушку как «старшую женщину». В какой-то момент мы поняли, что в ситуации, когда в семье так важна тема «старшинства», необходимо, чтобы на конференции была двоюродная сестра подростка, младше его на год, иначе подросток будет находиться в очень уязвимой позиции. Уже в конце конференции стало ясно, что это было правильным решением.

Часто подросток хочет быть похожим на какого-то человека, и присутствие такого человека, которого он уважает, его помощь в исправлении ситуации может содействовать созданию у подростка положительной идентификации. В этом случае таким человеком был как раз дядя подростка, поэтому мы приложили максимум усилий, чтобы он присутствовал на конференции. Подросток до самого конца не верил, что дядя придет, что вся семья соберется ради него, поэтому когда это произошло, подросток испытал сильные впечатления и получил опыт доверительного общения с семьей.

После проведения программы, если суд выносит приговор, не связанный с лишением свободы, мы продолжаем работу с подростком и его семьей уже в режиме социально-психологического сопровождения. И по нашим наблюдениям можно сказать, что после программы подростки более осмысленно говорят о себе, своем опыте, своем будущем.

На основе нашей практики можно отметить два основных «эффекта» восстановительных программ.

Во-первых, программы помогают подросткам совершить скачок от сиюминутного восприятия себя к более стабильному и осознанному. Я-идеальное в развитии содержит в себе представление о том, каким подросток хотел бы стать через какое-то время, так как главной задачей, которая стоит перед ним, является самоопределение. Необходимость осуществлять выбор решения и принимать на

себя ответственность за реализацию своего решения, заложенная в восстановительных программах, развивает способности подростка к самоопределению, которое происходит в разных сферах жизни, – выделяются конкретные интересы, занятия, появляется перспектива.

Во-вторых, программы способствуют восстановлению баланса власти и старшинства в семье или группе, когда распределяется ответственность взрослых и ребенка, и они «занимают свои места». После программ подросток чувствует включенность взрослых в свою ситуацию, что часто приводит к расширению у подростков репертуара социальных ролей и появлению представлений о себе как их носителе («я сын/ дочь», «я брат/ сестра», «я ученик/ студент»).

Таким образом, опираясь на наблюдения из практики нашей службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних, можно предположить, что программы восстановительного правосудия, с одной стороны, могут помочь подростку-правонарушителю вернуть утраченный ресурс социальной поддержки, а с другой, положительно влияют на его самоотношение и самосознание.

В судебной и правоохранительной системе, следуя этой же логике, применяют к подростку-правонарушителю различные меры для его исправления. При этом контакт несовершеннолетних с правоохранительной системой, к сожалению, часто сопровождается изменением установок личности, что может привести к снижению самооценки, снижению интереса к собственной жизни, появлению криминальных интересов. Неправильно избранная мера наказания или неверная стратегия социальной и психологической помощи может обернуться трагедией как для подростка-правонарушителя и его семьи, так и для общества.

Одной из основных задач работы с подростками-правонарушителями в нашей службе является необходимость сформировать и закрепить у них комплекс личностных и социальных установок просоциальной направленности, а также способностей и возможностей, необходимых для нормального функционирования личности в обществе, даже когда внешние ресурсы максимально ограничены.

Правонарушители могут выбирать разные цели, ради которых готовы удерживаться от совершения преступлений, и возможные жертвы, на которые они готовы пойти ради своих целей. Но как показывает практика, наиболее высокая вероятность удержания от повторного преступления у подростков связана с наличием поддержки значимых для них людей и социального окружения в целом [5].

В этом контексте программы восстановительной медиации помогают решить и задачи развития способностей и возможностей самого подростка, и задачи восстановления социального окружения подростка, включающего значимых для него людей.

Литература

1. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация: идея и технология. Методические рекомендации. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. 72 с.
2. *Макэлри Ф.* Новозеландская модель семейных конференций//Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2. Кн. 1/ Под ред. М.Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. С. 40–71.
3. *Мялкин В.А.* Особенности осознания себя и своих действий несовершеннолетними с психическим инфантилизмом в юридически значимых ситуациях. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2001. 19 с.
4. *Налчаджан А.А.* Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван, 1988. 263 с.
5. *Чиркина Р.В.* Изменение установок противоправного поведения у несовершеннолетних. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 31 с.
6. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.

Restorative justice programs influence on adolescent self-consciousness²

Velikozkaya A.M., pedagogue-psychologist, restorative programs leader, a specialist in department "Adolescent offenders" TsPAiRP "Perekrestok", MSUPE (volchonok78@mail.ru)

The problems of offending behavior (criminal aggression, motivation for criminal behavior, social influence on the offender's personality and behavior forming, gender aspects of crime) determination are investigated in most cases in special and applied branches of psychology, sociology, criminology and other humanitarian sciences. Investigations of this kind are mainly aimed at identification of negative factors leading to crime and ways of minimization of such factors. In our work we are considering theoretical issues of adolescent offenders self-consciousness and analyzing practical cases of restorative programs on the basis of TsPAiRP "Peresrestok", MSUPE is aimed mainly on restoring the relationships between adolescents and their close. In this work the analysis of social programs influence on adolescent self-consciousness is based on practice. Theoretical analysis of adolescent self-consciousness has been carried out, in particular, adolescent offender's perception of themselves and their relationship with the offending acts.

Keywords: adolescent self-consciousness, conflict situation, deviant behavior prevention, restorative approach, restorative program family conference, mediation.

References

1. *Maksudov R.R.* Vosstanovitel'naja mediacija: ideja i tehnologija. Metodicheskie rekomendacii. – M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2009. 72 s.
2. *Makjelri F.* Novozelandskaja model' semejnyh konferencij//Pravosudie po delam nesovershennoletnih. Mirovaja mozaika i perspektivy v Rossii. Vyp. 2. Kn. 1/ Pod red. M.G. Fljamera. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2000. S. 40–71.
3. *Mjalkin V.A.* Osobennosti osoznanija sebja i svoih dejstvij nesovershennoletnimi s psihicheskim infantilizmom v juridicheski znachimyh situacijah. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Jaroslavl', 2001. 19 s.
4. *Nalchadzhan A.A.* Social'no-psihicheskaja adaptacija lichnosti (formy, mehanizmy i strategii). Erevan, 1988. 263 s.
5. *Chirkina R.V.* Izmenenie ustanovok protivopravnogo povedenija u nesovershennoletnih. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2008. 31 s.
6. *Jerikson Je.* Identichnost': junost' i krizis. M., 1996. 344 s.

---

² Translated by Maria Shevtsova